

Му Цзиньюань моргнул, и с близкого расстояния можно было ясно разглядеть, как его длинные прямые ресницы, словно два маленьких веера, затрепетали вверх-вниз. Сердце Бай Ихань дрогнуло, когда он услышал низкий голос своего парня:

— Разве между нами должны быть маленькие секреты? От этого мне очень грустно.

Бай Ихань, очарованный красотой парня, помутился рассудком и, словно загипнотизированный, произнёс:

— Никаких секретов. Я просто позвонил брату Цзяну, чтобы он помог мне собрать информацию о поклонниках старшей сестры.

Му Цзиньюань немного отстранился и удивлённо спросил:

— Зачем тебе это?

Только тогда Бай Ихань осознал, что проговорился. Это точно был ненастоящий Му Цзиньюань, раз он использует мужскую красоту как оружие! Разве это тот самый президент Му, который всегда вежливо улыбается, но в глазах нет ни тени тепла?!

Бай Ихань забежал глазами, кашлянул и сказал:

— Я просто подумал, что если старшая сестра и брат Шэнь будут вместе, не найдётся ли какой-нибудь радикальный поклонник, чтобы плеснуть в брата Шэня серной кислотой или чего-то подобного. В телесериалах такое показывают.

Му Цзиньюань сказал с невесёлой улыбкой:

— В телесериалах всё преувеличено. В реальности не так много безумцев.

Бай Ихань подумал: «На самом деле есть! Я гарантирую! Только не серной кислотой, а машиной!»

Но он не мог сказать этого, поэтому лишь сухо улыбнулся:

— Лучше предотвратить несчастье, пока оно не случилось. Осторожность не помешает.

Му Цзиньюань на мгновение замолчал, затем обнял его. Его длинные пальцы нежно поглаживали спину Бай Ихань, и он мягко произнёс:

— Я знаю, что это похищение напугало тебя, и ты до сих пор не можёшь прийти в себя. На самом деле, я тоже. В последнее время я чувствую себя так, будто за каждым кустом сидит опасность. Ты прав, осторожность — это хорошо. Но ты должен пообещать мне, что если тебе станет страшно или тяжело, ты скажешь мне. Не делай вид, что всё в порядке. Когда ты так делаешь, мне больно, и я чувствую себя бесполезным.

Бай Ихань почувствовал тепло в сердце, обнял его в ответ и тихо промолвил, уткнувшись ему в грудь:

— Я понял. Как ты можешь быть бесполезным? Ты самый сильный. В тот день, когда ты ворвался и встал передо мной, ты выглядел невероятно круто. Думаю, я никогда не забуду этот момент.

Му Цзиньюань низко рассмеялся. Они обнялись, и Бай Ихань ясно чувствовал вибрацию его

груди и мощные удары сердца. Всё это вселяло в него чувство спокойствия. Так хотелось обниматься вечно, до скончания времён, и никогда не отпускать.

Му Цзиньюань с нежностью похлопал его по спине и тёплым голосом произнёс:

— Хорошо, переодевайся. Дядя с тётей хотят отвезти тебя к старику Яню, чтобы поблагодарить его лично. В твоём деле он тоже помог. Чэнь Цзин и Фан И перевели сюда только после того, как старик Янь оказал давление. Благодаря им тебя спасли вовремя. Старик Янь — не наш родственник, он тебе даже дальний знакомый, но в этот раз оказал огромную помощь. Наши семьи, Бай и Му, в большом долгу перед ним.

Бай Ихань кивнул:

— Нужно лично поблагодарить. Что мне приготовить в подарок?

Му Цзиньюань нежно погладил его волосы:

— Об этом не переживай. Дядя с тётей уже всё подготовили. На самом деле, в ту же ночь, когда тебя спасли, дядя уже позвонил старику Яню, чтобы поблагодарить. Когда ты лежал в больнице, мы с дядей и тётей тоже навещали его. Но раз спасён был ты, теперь, когда ты здоров, нужно лично нанести визит. Это поможет завязать хорошие отношения.

Бай Ихань серьёзно кивнул:

— Это правильно.

Му Цзиньюань посмотрел на него, не смог сдержаться и крепко обнял его, прежде чем повернуться, чтобы искать для него одежду. В душе он подумал: «Наверное, я стал извращенцем. Почему мне кажется, что любое выражение лица Ханьхана невероятно мило? Раньше, когда мы не были вместе, я мог сдерживаться, но сейчас я всё хуже контролирую себя».

Пока Бай Ихань переодевался, Му Цзиньюань не сводил глаз с его обнажающейся кожи, его взгляд пылал. В конце концов он не смог удержаться и, повалив Бай Ихань на кровать, принялся страстно целовать его, пока соски на груди у того почти не опухли. Му Цзиньюань чувствовал, что превратился в смесь человека с кожным голодом и маньяка-целовальщика. Его некогда гордая самодисциплина давно покинула дом, особенно когда Бай Ихань принимал невинный вид. Все клетки его тела кричали: «Свали его!»

Если бы не необходимость заниматься важными делами, Му Цзиньюань с радостью прижал бы своего малыша здесь и сейчас. Но реальность была суровой: родители Бай ждали внизу. Он с трудом успокоил своё тяжёлое дыхание, стараясь сохранять спокойное лицо, собственноручно помог Бай Ихань одеться и подумал: «В следующий раз, когда малыш будет переодеваться, мне лучше держаться подальше. Видеть, но нельзя трогать — это просто невыносимое мучение!»

Лицо Бай Ихань покраснелось, руки не знали, куда деться, но глядя на «спокойное» выражение лица Му Цзиньюаня, он решил, что, возможно, преувеличивает. Ведь они пара, и такие интимные действия — нормальное явление. Бай Ихань, а, Бай Ихань, ты не должен вести себя как застенчивая девчонка. Прояви мужской характер!

С этими мыслями он спокойно и естественно поцеловал Му Цзиньюаня в уголок рта, похлопал его по пояснице и с высоко поднятой головой, уверенно ведя, вышел из комнаты (сначала он хотел шлёпнуть его по попе, но рука так и не осмелилась. Ну, в следующий раз точно шлёпну).

Му Цзиньюань: ... Ханьхань, когда ты успел испортиться?!

Хотя Му Цзиньюань сказал, что подарки они подготовят и Бай Ихань беспокоиться не стоит, тот всё же решил, что лично выбрать подарок лучше. Ведь в дарении главное — искренность. Учитывая статус и положение старика Янь, у него наверняка есть всё. Бай Ихань подумал и достал доску для го и камни. Он изначально планировал подарить их бабушке на день рождения. У пожилых людей, вероятно, схожие увлечения, и старому Яню это может понравиться. А бабушке потом купит новый набор.

Вспоминая о бабушке, сердце Бай Ихань снова сжалось. С момента перерождения он ни разу не навещал его. О похищении тоже скрывали, ведь бабушка больше всего его любил и мог сильно испугаться. В прошлой жизни бабушка умер от гнева на него, и чувство вины перед ним было самым глубоким. Поэтому, несмотря на тоску, Бай Ихань чувствовал, что у него нет лица показываться ему на глаза. Сейчас, когда день рождения бабушки уже не за горами, ему придётся встретиться с ним во что бы то ни стало.

Бай Ихань скрыл свои переживания и сел в машину к родителям. Му Цзиньюань стоял у окна и сказал:

— Ханьхань, ты с дядей и тётей поедешь к семье Янь, а я загляну в компанию, оттуда звонили, есть дела, которые нужно решить.

Бай Ихань сжал губы и спросил:

— А ты... вечером придёшь?

Му Цзиньюань изначально планировал прийти завтра, но, заметив лёгкую потерю на лице Бай Ихань, без колебаний ответил:

— Конечно. Я разберусь с делами и вернусь как можно скорее.

Бай Ихань улыбнулся:

— Если ты занят...

Му Цзиньюань протянул руку и поправил ему воротник:

— Да ничего важного, максимум к ужину буду. Дома у меня никого нет, возвращаться туда слишком одиноко.

(Чэнь Хун: Босс, вам не совестно так говорить? Ещё ничего важного? Вы прогуливаете работу сколько времени по счёту? Важных дел куча!)

Бай Ихань кивнул и с сочувствием произнёс:

— Тогда не возвращайся. Гостиная комната всё равно пустует.

Му Цзиньюань рассмеялся, махнул ему рукой:

— Ну, до вечера.

Бай Ихань смотрел на него с нежностью:

— До вечера.

Родители Бай переглянулись и одновременно вздохнули.

Прибыв в особняк семьи Янь, они увидели, что Янь Чэн с женой встречали их у входа. После обмена приветствиями все прошли в главный зал и расселись.

У дедушки Янь жена умерла рано, оставив двух сыновей и дочь. Старший сын, Янь Чэн, женился на единственной дочери семьи Кун, Кун Вэнь, и у них родилось два сына: Янь Хуэй и Янь Янь. Старший сын, Янь Хуэй, был способным, но упрямо женился на муже, что привело семью Янь в ярость и заставило смириться. Младший сын, Янь Янь, был более примерным, но именно из-за своей примерности казался посредственным.

Младший сын, Янь Пин, занимался политикой, его должность была не низкой. Он женился на Чжоу Сяо, преподавательнице университета без какого-либо влияния. У них была только одна дочь, Янь Пэй, её бурный характер доставлял семье немало головной боли.

<http://bllate.org/book/16705/1534677>